

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по уголовному праву
на тему Приготовление к преступлению: понятие, виды, признаки

выполненную студентом 1 курса заочной формы обучения ИЭС группы

Нурковой Кристинки Витальевны
(Ф.И.О.)

- 1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
- 2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
- 3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
- 6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите « 19 » декабря 2015г.

Преподаватель [подпись] В. П. Дмафари Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку [подпись]
« 19 » декабря 2015г.

Преподаватель [подпись] В. П. Дмафари Ф.И.О.

651
10.12.15

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФФЕСИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Юридический факультет

Заочная форма обучения

Курсовая работа

по предмету «Уголовное право»

на тему: «Приготовление к преступлению: понятие, виды, значение»

студентки 1 курса группы 11-3С

Журковой Кристины Витальевной

Руководитель:

к.ю.н. Джафарли В.Ф.

2015

Содержание

1. Введение.....	3
2. Понятие приготовления к преступлению.....	5
3. Виды приготовления к преступлению.....	11
4. Уголовно-правовое значение приготовления к преступлению.....	14
5. Заключение.....	23
6. Список используемой литературы.....	24

Введение

В последние годы проблема преступности приобрела для российского общества особое значение. Повсеместный разгул ее стал подлинным социальным бедствием для нашей страны. С введением УК РФ 1996 г. задачами уголовного законодательства явилась сформулированная в ст. 2 УК охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Воплощение их в жизнь предполагает на основании закона определение круга преступных посягательств. И сразу встает вопрос о пределах признания деяний преступными и подлежащими наказанию за приготовления к преступлению, направленные на создание условий для их совершения, но прерванные по не зависящим от лица обстоятельствам.

Необходимым признаком приготовления, как вида неоконченной преступной деятельности по действующему законодательству, признается общественная опасность образующих его действий. Она и выступает основанием для криминализации приготовления к преступлению. Общественная опасность приготовления к преступлению заключается, как правило, в поставлении объектов в опасность причинения ущерба, в создании реальной угрозы общественным отношениям. Период подготовки проходят многие преступления: грабежи, убийства, вымогательства, мошенничества и др. В последнее время прослеживается тенденция к активному распространению таких преступных посягательств, как терроризм. Они также требуют значительных подготовительных действий, куда могут войти и приискание соучастников, и приобретение оружия, и составление плана действий, и т.д.

Таким образом, приготовительные действия получают все большее распространение.

Наказуемость общественно-опасных случаев приготовления к преступлению способствует формированию в общественном сознании неотвратимости наказания, что приобретает особое значение в области борьбы с наиболее опасными преступлениями. Установление уголовной ответственности за приготовление к преступлению согласуется с принципами уголовного закона, как-то: вины, справедливости, гуманизма, т.к. обеспечивает защиту человека от преступных посягательств.

Актуальность данной темы. История свидетельствует нам, что всегда и во все времена совершались и совершаются преступления. Неизменно были, есть и будут люди, не признающие установленные порядки и правила поведения, и не подчиняющиеся им, что дает право обществу на защиту себя и применение к ним карательных мер.

Многое в понимании приготовления к преступлению, и в науке, и на практике, остается, между тем, спорным и сложным, не находит однозначного решения. Расхождение в теоретических взглядах вызывает необходимость дальнейшего исследования проблемы приготовления к преступлению, рассмотрения "сущности, признаков," а также практики назначения и применения соответствующих норм Уголовного кодекса.

Все выше изложенное свидетельствует об актуальности поставленной проблемы, ее теоретической и практической значимости.

Целью данной работы является изучение приготовления к преступлениям, а в частности понятие приготовления к преступлению его виды и значение.

2. Понятие приготовления к преступлению

Приготовлением к преступлению являются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК).

Приготовление - самый "ранний" вид совершения преступления. Его специфика состоит в том, что, по существу, оно не ставит в непосредственную опасность объект посягательства, а создает условия для совершения преступления в последующем. При приготовлении совершаются действия, которые не охватываются объективными признаками конкретного состава. Объективные признаки самого приготовления описаны непосредственно в ч. 1 ст. 30 УК (приискание, изготовление, приспособление и др.).

Важная особенность приготовления заключается в его недоведенности до конца по причинам и обстоятельствам, не зависящим от самого лица. Этот признак введен в уголовный закон впервые. В прежнем законодательстве он отсутствовал (ст. 15 УК 1960 г.), что вызывало определенные сложности при практическом разрешении уголовных дел.

При приготовлении субъект выполняет действия, которые еще нельзя рассматривать как отправную точку (начало) непосредственного выполнения действий, охватываемых объективными признаками конкретного состава. Так, при краже приготовление может заключаться в приобретении отмычек, когда само тайное хищение имущества еще не начато.

В отличие от покушения приготовление всегда пресекается до начала

выполнения действий, охватываемых объективными признаками конкретного состава. Для приготовления характерно отсутствие прямого причинения вреда охраняемому объекту.

Приготовление как начальная стадия преступления заключается в выполнении действий, направленных на создание условий для последующего совершения оконченного преступления. Иными словами, это подготовительная деятельность, включающая широкий круг действий, предусмотренных ч. 1 ст. 30 Уголовного кодекса РФ. Особенностью рассматриваемой стадии является то, что входящие в ее содержание действия хотя и представляют реальную угрозу для объекта конкретного преступления, однако его объективной стороной не предусмотрены, непосредственного вреда данному объекту еще не причиняют и прямо на совершение преступления не направлены. Речь идет именно о приготовлении к конкретному преступлению, а не о действиях (например, изготовлении оружия или отмычек к замкам, подделке документов и т.п.), которые могут быть использованы в дальнейшей преступной деятельности.

Приготовительные действия могут быть самыми разнообразными. Как пишет в своем учебнике профессор Л.В. Иногамова-Хегай, общим для них является то, что все они представляют собой создание условий для совершения преступления. Объединяет их также и то, что подготовительные действия являются умышленными; лицо сознательно создает условия для совершения преступления; субъект не думает ограничиться только подготовительными действиями, он намерен достичь завершения преступления. Но, в отличие от покушения, здесь нет еще непосредственного посягательства на объект. О приготовлении как о стадии совершения преступления можно говорить лишь тогда, когда лицо подготавливается к совершению конкретного преступления, имея намерение в дальнейшем довести свой преступный умысел до конца, т.е. совершить конкретное

преступление. В силу этого нельзя рассматривать в качестве приготовления случаи, когда лицо предполагает вообще совершить какое-либо преступление и готовится (например, изготавливает нож или наваривает болванку на металлический прут) «на всякий случай», исходя из того, что эти предметы «могут пригодиться». В подобных случаях действия лица не представляют собой одного из составных этапов единого преступления. Однако некоторые из упомянутых действий могут быть общественно опасными и образовывать самостоятельное преступление (ст. 223, 324 УК и др.).

В ряде случаев приготовительные действия в силу их общественной опасности могут образовывать самостоятельный состав и быть квалифицированы как оконченное преступление. В частности, создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан и организации образует бандитизм (ч. 1 ст. 209 УК); призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами - массовые беспорядки (ч. 3 ст. 212 УК); незаконное изготовление или ремонт огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, а равно незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств - незаконное изготовление оружия (ч. 1 ст. 223 УК). Понятие и содержание приготовления определены в ч. 1 ст. 30 УК. Можно выделить его объективные и субъективные признаки. Объективные признаки характеризуют, во-первых, действия, направленные на создание условий для совершения преступления; во-вторых, наличие ситуации, когда преступление не доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. С объективной стороны закон (ч. 1 ст. 30 УК) характеризует приготовление как приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для

совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Каждый из этих объективных признаков имеет самостоятельное значение. Наличие одного из них (разумеется, при наличии других необходимых признаков состава преступления) уже достаточно для выполнения объективной стороны состава преступления.

Под приисканием понимается любая форма приобретения средств или орудий совершения преступления. Это и законные способы - покупка, временное заимствование и т.д. В практике встречаются и незаконные способы приобретения средств или орудий (обычно путем кражи). Поскольку закон не ограничивает приобретение средств и орудий только законными способами, приискание их может выражаться в любой форме.

Изготовление - это создание орудий и средств совершения преступления. Приспособлением средств или орудий считается любое действие, направленное на их изменение с целью лучше использовать при совершении преступления. После приспособления средства или орудия становятся пригодными для совершения преступления. Понятием приспособления охватываются все способы, при помощи которых лицо изменяет имеющиеся средства или орудия для придания им необходимых свойств и качеств. В частности, при посягательствах на личность изготавливаются орудия, которые способны причинить смерть человеку, при подготовке к хищению могут изготавливаться, например, подложные документы, которые, по мнению субъекта, помогут ему в завладении чужим имуществом.

Под специальными приспособлениями следует понимать предварительную обработку или приспособление орудий и средств для более удобного пользования (например, затачивание отвертки для нанесения телесных повреждений, укрепление металлического крючка на палке для

кражи вещей из помещения).

Средствами совершения преступления являются предметы материального мира, вещества или энергия, физические или химические свойства которых используются в преступных целях. К таким средствам можно отнести ядовитые вещества и наркотические средства, листки с клеветническими измышлениями, поддельные бланки и т.д.

К орудиям совершения преступления относятся предметы, используемые для увеличения физических усилий, которыми непосредственно причиняются общественно опасные последствия. Это могут быть как специально приспособленные предметы (кастеты, фомки, отмычки и т.д.), так и предметы, специально не приспособленные и не предназначенные для совершения преступления, которые однако могут быть использованными при осуществлении общественно опасного деяния (предметы хозяйственного и бытового назначения, транспорт и т.д.).

Приискание соучастников - это различные способы нахождения соучастников и их вербовка, а сговор предполагает достижение соглашения о совершении преступления.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления состоит в любом другом - помимо приискания, изготовления или приспособления орудий и средств - создании благоприятной обстановки для посягательства. Это могут быть действия, выразившиеся в изучении обстановки, устранении различных препятствий на месте предполагаемого преступления и т.п. В редких случаях иное умышленное создание условий может реализоваться в бездействии лица. Например, кассир намеренно оставляет открытым сейф для последующей кражи из него имущества соучастниками.

Также под иным умышленным созданием условий для совершения

преступления следует понимать самые различные действия, создающие такую возможность. К ним, помимо приискания и приспособления средств или орудий совершения преступления, можно отнести: 1) неудавшееся подстрекательство или пособничество; оно может иметь место, когда одно лицо склоняет другое к совершению кражи, но безуспешно (ч. 5 ст. 34 УК);

2) изучение места и времени предполагаемого совершения преступления (например, субъект изучает распорядок дня и привычки проживающих в том или ином доме или квартире для того, чтобы выбрать наиболее удобное место для кражи; лицо, решившее ограбить инкассатора, узнает, когда тот приходит в магазин за выручкой);

3) действия, с помощью которых виновный выясняет возможность выполнения намеченного им преступления (например, лицо, решившее заняться сбытом наркотиков, выясняет, где их можно похитить);

4) изучение всевозможных препятствий, которые могут встретиться при совершении преступления, и разработка способов их устранения (субъект, решивший совершить кражу из магазина, выясняет, охраняется ли магазин; если охраняется, то каким способом; если магазин охраняется сторожем, то субъект решает тем или иным образом отвлечь его внимание; если магазин оборудован автоматической сигнализацией, то субъект разрабатывает способ приведения ее в непригодность);

5) действия, предпринимаемые для сокрытия намеченного преступления или для обеспечения беспрепятственного пользования его результатами (подготавливается хранилище для последующего сокрытия вещей, которые лицо намеревается похитить).

Круг действий, посредством которых создаются условия для совершения преступлений, обширен и выражается в самых различных формах.

3. Виды приготовления к преступлению

Согласно ч. 1 ст. 14 приготовление к преступлению проявляется: а) в подыскивании средств или орудий для совершения преступления; б) приспособлении средств или орудий для совершения преступления; в) подыскивании соучастников; г) заговору на совершение преступления; г) устранении препятствий; д) другом умышленном создании условий для совершения преступления.

Подыскивание средств или орудий для совершения преступления - это любые действия из приобретение, получение, временного одалживания, купли, поиска, средств или орудий для совершения преступления и т.п.. Способ подыскивания средств или орудий может быть как преступным, так и не преступным. Под средствами совершения преступления следует понимать предметы материального мира, которые применяются при совершении преступления. Они или необходимые для совершения преступления, или облегчают или ускоряют его совершение (например, подделанные документы для мошенничества, одурманивающие вещества для изнасилования и т.п.).

Орудие совершения преступления - это предметы, предназначенные для непосредственного выполнения действий, которые образуют объективную сторону состава законченного преступления (например, оружие, отмычки и т.п.). Так, под орудием преступления относительно корыстных посягательств на частную собственность следует понимать такие предметы или технические средства, которые преднамеренно используются для похищения имущества или овладение им, а также для облегчения совершения или утаивание преступления.

Средства и орудия совершения преступления могут быть предназначены по своему характеру лишь для достижения преступной цели (например, изготовленный яд для убийства) или использоваться и для других нужд

(например, бумага и краски для фальшивомонетничества и живописи).

Приспособление средств или орудий для совершения преступления - это любые действия по изготовлению или изменению предметов, вследствие чего они становятся пригодными или более удобными или более эффективными для соответствующего применения.

Подыскивание соучастников - это любые действия по привлечению, к совершению преступления других лиц: исполнителя (соисполнителя), организатора, подговорщика.

Заговор на совершение преступления - это согласие двух или больше лиц в общем совершении преступления.

Устранение препятствий - это устранение преград, которые мешают совершению преступления, осуществлению преступного умысла.

В конце концов, другое умышленное создание условий для совершения преступления - это разнообразные действия, которые создают возможность для совершения преступления (например, подготовка места совершения преступления, хранилища для утаивания похищенного и т.п.). Следует иметь в виду, который понятием умышленного создания условий для совершения преступления охватываются все указанные в законе подготовительные действия, которые названы законодателем через их наибольшую распространенность.

Отмежевание приготовления к преступлению от выявления умысла. Под выявлением умысла понимают проявление лицом тому или другим средством (устно, письменно, другим путем) намерения совершить определенное преступление. Согласно ст.11 преступлением есть предусмотренное Кодексом общественно опасное противоправное и

виновное действия (действие или бездеятельность), содеянное субъектом преступления. При выявлении умысла отсутствующее самое действие или бездеятельность, поэтому выявление умысла не рассматривается как стадия совершения преступления и не тянет за собой уголовной ответственности. От выявления умысла следует отличать такие самостоятельные преступления, как угроза убийством, уничтожением имущества и т.п. (например, статьи 129, 195, 266). В этих случаях наказывается не самый умысел, а общественно опасное действие (угроза), даже если в угрожающего и не было намерения в дальнейшем реализовать эту угрозу, так как здесь причиняется непосредственная жаль лицу, общественному безопасности, общественному покою и т.п.

3. Уголовно-правовое значение приготовления к преступлению

Стадии совершения преступления — это этапы, которые проходит преступление в своем развитии от начала (подготовительных действий) до конца (наступления общественно опасных последствий). В случае, если развитие преступления было прервано на любой из стадий до его завершения, речь идёт о неоконченной преступной деятельности. Данные два понятия достаточно часто употребляются в литературе в качестве взаимозаменяемых. Например, разделы многих учебников, описывающие неоконченную преступную деятельность, носят название «Стадии совершения преступления».

Стадии совершения преступления не обязательно присутствуют в деянии: наступлению общественно опасных последствий или совершению преступного деяния может и не предшествовать никаких этапов общественно опасного поведения, такие этапы не образуют обязательного компонента преступности деяния. В целом стадии преступления становятся предметом правового рассмотрения только в случае, когда преступление является прерванным, т.е. при неоконченной преступной деятельности. Уголовно-правовая оценка действий лица в таких случаях будет зависеть от того, являлось ли такое прерывание добровольным или оно произошло по не зависящим от лица причинам, а также от конкретной стадии, на которой произошло прерывание.

Первым этапом, предшествующим совершению общественно опасного деяния, может являться формирование умысла или замышление преступления. Формирование умысла представляет собой мыслительную деятельность субъекта, направленную на создание психической модели будущего преступления: постановку целей и задач, выбор средств и способов их достижения, обдумывание постпреступной деятельности по сокрытию

следов преступления и т.д.

В процессе формирования умысла или после его завершения лицо может сообщить окружающим о наличии у него намерения совершить преступление (в словесной, письменной или иной форме). Такое информирование в уголовно-правовой теории получило название «обнаружение умысла». После того, как будет сформировано преступное намерение, виновный может совершить определённые запланированные им действия, направленные на подготовку условий для приведения преступного замысла в исполнение: приобретение орудий и средств преступления, поиск соучастников и т.д. Наконец, лицо непосредственно должно совершить действия, направленные на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны. Эти действия и процесс реализации преступного вреда могут быть как одномоментными, так и растянутыми во времени.

Как правило, формирование и обнаружение умысла не являются уголовно наказуемыми. Последующие же стадии реализации преступного намерения уже могут повлечь за собой наступление уголовной ответственности. При этом каждая последующая стадия преступления «поглощает» предыдущую: если преступление было доведено виновным до конца, отдельное привлечение его к ответственности за подготовительные действия не имеет смысла. При квалификации неоконченного преступления необходимо указать, на какой стадии оно было прервано.

Уголовно-правовое значение имеют стадии лишь умышленного преступления. Деяния, приводящие к неосторожному причинению вреда, становятся преступными лишь в момент фактического наступления общественно опасных последствий, до этого они не считаются преступными. Отдельными теоретиками высказываются мнения о возможности выделить также стадии неосторожного преступления, однако большинство

российских учёных не признают теоретической и практической ценности за такими конструкциями. Лишь преступления, совершаемые с прямым умыслом, могут иметь неоконченный характер, поскольку в неосторожных преступлениях и преступлениях с косвенным умыслом отсутствует какой-либо желаемый виновным преступный результат.

Спорным в теории уголовного права является вопрос о том, могут ли быть неоконченными преступления с формальным составом, преступления, совершаемые путём бездействия и преступления, в которых уже с совершением первого поведенческого акта виновного, образующего объективную сторону преступления, оно считается оконченным. Противники признания возможности неоконченной преступной деятельности указывают, что в таких случаях деятельность лица до того, как преступление будет окончено, не носит преступного характера, является безразличной для уголовного права. Так, например, при бездействии лицо может сколько угодно долго воздерживаться от совершения требуемых от него действий, пока не наступит некоторый критический момент, который переведёт такое бездействие в разряд преступного. Между тем, указывается, что в большинстве преступлений с формальным составом возможна как минимум приговорительная деятельность, а если деяние состоит из нескольких актов, либо если имеется разрыв во времени между началом и окончанием преступного действия — возможно и покушение. Неоконченная преступная деятельность возможна и в случае совершения преступления в состоянии сильного душевного волнения, не исключавшего возможность лица предвидеть наступление общественно опасных последствий и желать такого наступления. В то же время, невозможно приготовление и покушение на деяния, совершаемые с превышением пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица.

Формирование умысла представляет внутренний психический процесс,

оно никак не проявляется вовне и потому само по себе, без последующих действий по реализации такого умысла не представляет собою угрозы для охраняемых уголовным правом общественных отношений, интересов и благ. Кроме того, в настоящее время признается неотъемлемым право индивида на свободу мысли. Поэтому содержание мыслей не должно становиться предметом правовой оценки. Обнаружение умысла само по себе, не подкреплённое конкретными действиями лица, направленными на реализацию намерения или хотя бы создание условий для такой реализации, также ненаказуемо. В этом случае также ещё не причиняется вреда объектам уголовно-правовой охраны и не создаётся реальной угрозы причинения такого вреда, следовательно, не может идти речи об общественной опасности. Отмечается, что обнаружение умысла часто, напротив, препятствует совершению преступления, ввиду своевременного принятия мер к предотвращению преступления. Наказуемость обнаружения умысла характерна в основном для государственных преступлений в правовых системах государств с автократическим или тоталитарным режимом, где государство стремится к контролю за всеми сферами жизнедеятельности человека, в том числе и за его частной жизнью. Напротив, либерально-демократическая идеология исключает признание обнаружения умысла преступным. Монтескьё писал, что «законы должны наказывать одни только преступные действия». В Наказе Екатерины II говорилось, что «законы не обязаны наказывать никаких других, кроме внешних или наружных действий». В целом указывается, что наказуемость обнаружения умысла связана с судебским произволом, поскольку такая наказуемость основана на вторжении юстиции в мыслительную сферу человека, недоступную для объективного внешнего наблюдения.

Обнаружение умысла следует отличать от угрозы совершения преступления, которая в отдельных случаях (например, угроза убийством или

причинением тяжкого вреда здоровью) может иметь самостоятельное уголовно правовое значение, поскольку уже сам факт угрозы причиняет вред (в основном носящий характер морального или организационного). Угроза совершения преступления не рассматривается как стадия реализации преступного намерения, это самостоятельное преступное деяние, информационное действие, несущее в себе самостоятельную общественную опасность. Кроме того, обнаружение умысла отличается и от «информационных» преступлений, сущность которых заключается в передаче некой информации от одного субъекта к другому: оскорбление, клевета, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны и т.д. В таких деяниях уже сам факт передачи информации причиняет преступный вред, является общественно опасным.

Приготовлением к преступлению признаются деяния лица, направленные на создание условий для будущего совершения преступления, не доведённые до конца по причинам, не зависящим от воли данного лица. При приготовлении к преступлению лицо выполняет первые конкретные действия, направленные на обеспечение совершения будущего преступного посягательства, приступает к практической реализации своего преступного замысла. Непосредственно приготовительные действия не причиняют ущерба объектам уголовно-правовой охраны, однако они создают условия для причинения им вреда, чем и определяется их общественная опасность. Преступными признаются не любые приготовительные действия, а только несущие в себе повышенную опасность. В некоторых правовых системах приготовительные действия и вовсе признаются ненаказуемыми, однако здесь необходимо иметь в виду, что законодательством разных стран предусматриваются различные правила разграничения приготовления и покушения на преступление: одни и те же действия (например, приобретение орудия преступления) могут рассматриваться и как приготовительные, и как

уже входящие в состав покушения на преступление. Приготовительными могут признаваться следующие действия: подготовка и приискание орудий преступления, поиск соучастников преступления, действия по заблаговременной нейтрализации технических средств охраны и т.д.

Покушение на преступление — это деяния лица, непосредственно направленные на совершение преступления, не доведённые до конца по причинам, не зависящим от воли данного лица.

В большинстве уголовно-правовых систем стран мира покушение на преступление, в соответствии с воззрениями классической школы уголовного права, трактуется как начало исполнения состава преступления. В континентальном праве критерием отграничения покушения на преступление от приготовления к преступлению является характер причинной связи между действиями лица и преступными последствиями: если эти действия создают реальную и непосредственную угрозу наступления последствий, имеет место покушение, а если они являются лишь условиями причинения вреда — речь идёт о приготовлении. В англо-американском праве разграничение основывается на степени опасности совершаемых действий: достаточную опасность для признания наличия уголовно наказуемого покушения имеют те действия виновного, которые характеризуются относительной близостью к преступному результату, который сам по себе имеет высокую опасность.

Покушения подразделяются на оконченные и неоконченные. Оконченным признается покушение, при котором виновный убежден, что он сделал все необходимое для окончания преступления, однако преступный результат не наступил по независящим от него обстоятельствам. Неоконченным является такое покушение, при котором виновный по не зависящим от него обстоятельствам не выполнил всех действий (бездействия), которые считал необходимыми для завершения преступления.

Выделяют также негодное покушение, в котором причиной недоведения преступления до конца оказывается фактическая ошибка лица в объекте или средствах совершения преступления. Негодное покушение влечет уголовную ответственность, кроме случаев использования из-за крайнего невежества средств, заведомо неспособных причинить желаемый результат. Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. При этом значение имеет не столько фактическое наличие в деянии признаков преступления, сколько соответствие представления субъекта о желаемом результате фактическим обстоятельствам дела: реализация им всех задуманных общественно опасных действий и наступление всех общественно опасных последствий. Даются и более развёрнутые определения оконченного преступления. А. И. Ситникова считает, что под оконченным преступлением следует понимать «деяние, содержащее в себе все элементы и признаки конкретного состава преступления, в котором полностью (до конца) реализован преступный умысел, за исключением усеченных преступлений, которые по воле законодателя считаются оконченными даже в тех случаях, когда умысел реализован частично». Она же даёт определение неоконченного преступления: это «умышленное деяние, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам, а также добровольно оставленное при приготовлении к преступлению и покушении на преступление». Преступление с материальным составом считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Преступление с формальным составом является оконченным с момента совершения общественно опасных действий (бездействия), описанных в законе. Преступления с усечённым составом считаются оконченными не в момент наступления последствий, а с начала совершения действия, которое создаёт угрозу наступления последствий.

Существует три точки зрения, касающиеся момента окончания преступления. Сторонники первой из них указывают, что в расчёт должно приниматься лишь субъективное представление виновного о совершении всех необходимых для завершения преступления действий. Другие авторы заявляют о том, что окончательность преступления определяется исходя из объективного присутствия в деянии всех установленных законодателем признаков состава преступления. Третьи же говорят о том, что необходимо учитывать как объективное наличие тех признаков, которые предусмотрены законом, так и субъективное представление субъекта о законченности деяния, которое он планировал совершить.

Момент признания преступления окончательным далеко не всегда совпадает с моментом, когда преступление вообще признается совершённым. Если, согласно распространённой в современном уголовном праве позиции, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий, то, например, убийство, совершённое с применением медленно действующего яда, будет признано окончательным преступлением с момента наступления смерти, однако временем совершения преступления будет время, когда виновный дал потерпевшему этот яд.

Добровольным отказом от совершения преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Добровольный отказ возможен на стадии приготовления к преступлению и неоконченного покушения.

Возможность добровольного отказа на стадии оконченного покушения, когда виновный уже выполнил все действия, которые считал необходимыми для наступления преступных последствий, но они на момент отказа ещё не наступили по не зависящим от него причинам, является спорной. Добровольный отказ от совершения преступления исключает привлечение к ответственности за совершение задуманного деяния. Однако если виновный до отказа от реализации основного преступного намерения в ходе неоконченной преступной деятельности уже успел совершить некие общественно опасные деяния (например, незаконно приобрёл оружие), он может нести за это ответственность. Добровольный отказ не следует смешивать с деятельным раскаянием, которое представляет собой добровольное заглаживание причиненных общественно опасных последствий. Деятельное раскаяние осуществляется уже после окончания преступления и представляет собой активное поведение лица.

Критике подвергается сама необходимость выделения стадий совершения преступления и их самостоятельного изучения в уголовно-правовой теории. Г. В. Назаренко указывает, что:

1. Во многих умышленных преступлениях никаких этапов их совершения выделить нельзя, равно как и во всех неосторожных преступлениях.
2. Не имеет никакого уголовно-правового значения выделение стадий совершения доведённого до конца преступления.
3. Не может рассматриваться как стадия преступления оконченное преступление, поскольку оно является уже завершённым.

Вместо стадий совершения преступления он предлагает считать предметом рассмотрения уголовного права виды прерванной преступной деятельности: приготовление к преступлению и покушение на него.

Заключение

Подводя итоги данной работы, надо отметить, что значительным шагом вперед по пути демократизации уголовного законодательства России явился уголовный кодекс. Он основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. Формулируя задачи уголовного законодательства, Кодекс на первое место ставит охрану прав и свобод человека и гражданина, а уж затем - защиту всех форм собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества. Совокупность перечисленных ценностей, рассматриваемая в данном контексте в качестве объекта преступных посягательств, позволяет раскрыть социальную направленность преступления как уголовно-правового понятия. Следовательно, социальная природа преступления состоит в его направленности на личность, права и свободы человека, конституционный строй Российской Федерации, общественный порядок и общественную безопасность, на мир и безопасность человечества.

Список используемой литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993. (в ред. 30.12.2008) // Российская газета. – 1993. - № 237. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 13.02.2009)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст.2954.

Научная и учебная литература

3. Монтескьё Ш. О существе законов. М., 1870. С. 141. Цит. по: Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.,
4. Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 235.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 128.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 129.
7. Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 241—242.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 131.
9. Радченко В.И. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Спарк, 2000. – С. 862.
10. Ситникова А. Наказуемость неоконченных видов преступлений // Уголовное право. - 2002.